
РУКУ НА РУКУ
Диана Рейн
продолжение
"Руку на сердце"
12+

# Руку на руку

*Спутники*

---

Диана Рейн

---

Руку на руку

Диана Рейн (Diana Reyn)

Оригинальное издание на русском языке.

© 2024 Диана Рейн. Все права защищены.

Казалось бы, что после того, как соулмейты воссоединились, они должны до конца дней оставаться вместе. Но Нина так не считает. И раз за разом убегает из дома, бросив Радия.

---

Нина сидела на окраине парка, на заметенной снегом лавке. Кисти рук спрятаны в широких рукавах мужской ветровки. Ноги в плотных колготках крепко прижаты друг к другу, пятки тяжелых ботинок сведены вместе. По календарю февраль заканчивался, но на деле погоде было плевать. Сегодня было минус двадцать пять, с ветерком, и весной в воздухе даже не пахло.

Но как раз в такую погоду в парке было малолюдно. Только какая-то компания друзей все бродила туда-сюда, болтая и хохоча без остановки. Мелькали серебряные сердлеты, с которых сползали рукава курток, точно кто-то чиркал зажигалкой с холодным пламенем. Нина была почти благодарна подвыпившей группке Потерянных за присутствие: есть на кого злиться и из-за чего раздражаться, а значит, в голове оставалось меньше мыслей.

А ведь подумать было над чем...

Нина специально выбрала такое место в парке, чтобы ей не было видно купол над Мятногорском, который обычно заметен в городе из любой точки. Она немного боялась, что если будет видеть его слишком часто, то начнет задумываться: а что на самом деле удерживает ее от того, чтобы не переехать в это теплое, спокойное место? Там много роботов-помощников, новенькие аэромобили, а в магазинах можно легко купить настоящую еду. А еще там никто не посмотрит косо из-за мятного сердлета, потому что это был город Обретенных.

И она была проклятой Обретенной, тупой «мятной», как она думала про этих людей раньше. Нина не собиралась находить сво-

его Спутника, но судьба распорядилась иначе. И теперь у нее были все права переехать в город мечты и не знать никаких бед.

Да и Радий был бы только рад.

Она сердито выдохнула, и серое облачко пара коснулось ее носа. Она боялась, что могла поменять свое решение из-за него. Если Спутник начнет уговаривать ее приехать в Мятногорск, даже если ненадолго, то она не сможет долго упрямиться. Не потому что на самом деле она мечтала жить там. А потому что не сможет мучить его.

Но Радий ни разу об этом не попросил. Не напоминал, что там остались его родные и друзья. Не удивлялся тому, что она добровольно отказывается от всех благ жизни.

Наверное, он молчал, потому что слишком боялся потерять ее. Для урожденного мятноградца такая участь была бы страшнее и позорнее смерти. И Нина бы ненавидела его за эту слабость. Если только своих Спутников было возможно ненавидеть в принципе.

После своего окончательного воссоединения Нина и Радий остались в общежитии, где Нина до этого жила с родителями. Они снимали крошечную комнату по соседству, скрывали от соседей свои мятные сердлеты, и в целом выглядели как типичная парочка двух Потерянных, которые отчаялись найти Спутников и решили создать семью с чужими людьми. Возможно, со стороны они даже выглядели счастливыми и почти влюбленными друг в друга.

На деле же Нина старалась проводить дома как можно меньше времени. Где угодно, только не там: она оставалась у родителей, бегала по разным подработкам, ходила в вечернюю школу, навещала Игоря и Аленку — своих старых друзей, еще из прошлой жизни Потерянной. Где угодно, только бы подальше от Радия с его преданными шоколадными глазами.

И Нина не знала, сможет ли когда-нибудь привыкнуть к нему. Шестнадцать лет она прекрасно обходилась без него, так с какой стати она должна была теперь радоваться его присутствию? Нина вела себя подчеркнуто холодно с ним и не собиралась менять свое мнение — по крайней мере, в ближайшее время.

К шестнадцати годам ей уже было известно, что люди, которых она подпускала слишком близко к своему сердцу, имели привычку погибать. Игорь и Аленка сами были на волосок от смерти, потому что связались с ней.

Замерзли ноги, и урчало в животе. Нина продолжала упрямо сидеть в парке, наблюдая за тем, как постепенно темнеет. Сегодня ей не нужно было идти на работу или учебу, друзей она решила не беспокоить, но в то же время оставаться на весь день в общежитии, где с одной стороны были ее родители, а с другой — Радий, она не хотела. Поэтому она заявила, что у нее срочные дела и убежала до того, как Спутник принялся ее расспрашивать. Ей бы не получилось ему солгать — он сразу об этом бы догадался по ее участившемуся пульсу, который ощущал на своем левом запястье. Потому что никаких срочных дел у Нины не имелось. Ей просто хотелось побыть подальше от него.

С одной стороны ей было жаль Радия. Он не виновен, что в Спутницы ему выпала бывшая мятежница, которая выступала против Спутников вовсе. Ему бы подошла покорная и тихая девочка без криминального прошлого, которая прилежно бы читала любовные романы и мечтала об Обретении. Она бы проводила с Радием каждую минуту, не отпуская его руку, смотрела бы ему в глаза, щебетала лишь о свадьбе и по сто раз на дню повторяла, как она его любит и как ей повезло.

А Радий с Ниной ни разу даже не целовались.

Она с тоской подумала о том, как сейчас вернется домой, застанет там одинокого, скучающего Спутника. Как он кинется к ней с расспросами и будет стараться помочь с курткой, совать в руки чашку горячего чая, пытаться усадить ее на диван... Ее аж передернуло. Она быстро дала понять парню, что ей не требуется его помощь, поддержка и прикосновения, и он честно старался не раздражать ее, но порой поддавался слабости и лез к ней с вопросами и заботой.

Нина отправилась домой, только когда окончательно продрогла. Сумерки опускались на город быстрее ее шагов, и до общежития она добралась уже в полной темноте.

И они с Радием, и ее родители жили вместе на третьем этаже. Единственный этаж, где быстрее всего перегорали древние, электрические лампочки. Нина добралась до своей комнаты почти на ощупь, с раздражением используя сердлет вместо фонарика. Пульс Радия бился внутри полости чуть быстрее обычного, но без скачков. И это было так на него похоже. Он вечно волновался, с поводом и без. Вот и сейчас, едва его пульс станет чуть быстрее, это будет знак, что он ее услышал.

Нина открыла дверь и вошла в темную комнату. Пульс Спутника не сбился. Она включила свет и обвела взглядом убогую обстановку. Ее кровать и диван, на котором спал Радий, были пусты, в кресле тоже никого. Куда он подевался?

Ни капли не волнуясь, Нина принялась медленно снимать с себя ветровку и разматывать длинный шарф, радуясь, что Радий был у ее родителей и не мешался под ногами. Еще несколько блаженных минут тишины и спокойствия...

Дверь за ее спиной слегка приоткрылась, и Нина едва не грохнулась от неожиданности, стаскивая с ног ботинки.

— Мам? Ты чего?

Ее маленькая мама стояла на пороге, осторожно заглядывая в комнату. В руках она мяла лист в клеточку, выдранный из тетрадки.

— Нин... это тебе... от Радика.

Слегка дрожащей рукой она протянула ей бумажку, и Нина, не успев испугаться, озадачиться или удивиться, приняла ее и развернула.

Округлым почерком Радия была написана какая-то невероятная белиберда, которую ни один Спутник никогда бы не написал:

«Нина,

я возвращаюсь в Мятногорск.

Ты права.

Это несправедливо, что мы должны быть вместе, когда ты совсем этого не хочешь и не любишь меня. Я все понимаю. Поэтому просто желаю тебе счастья.

Дни, проведенные с тобой, все равно останутся самыми лучшими днями моей жизни. Спасибо за них.»

Нина медленно осела на банкетку, сжимая в руке листок. Вокруг было так тихо: молчала мама, не тикали часы, даже соседи не шумели.

И ей казалось, что она больше не слышит ударов своего сердца.

Нина на два круга прошлась по комнате общежития, не в силах найти себе место. Правой рукой она невольно придерживала левую, обернув пальцы вокруг запястья. Ей подсознательно казалось, что стоит отпустить ее, как пульс Спутника пропадет.

Мать так и стояла на пороге, с несчастным выражением лица наблюдая за ней. Откуда ей понять? Она никогда не найдет своего Спутника, и живет с чужим мужчиной, чей пульс не ощущает в своем теле.

— Нужно идти туда, — пробормотала Нина, наконец остановившись. — Нужно идти туда немедленно.

Ее не волновало, что она проговаривала это вслух, что, на самом деле, говорила глупости и никуда идти ей на самом деле не требовалось, потому что Радий сделал правильный выбор, и она это знала.

Они не должны быть вместе. Пускай даже после Обретения. Они так и остались чужими друг другу.

Потому что она, Нина, этого захотела.

Она замерла посреди комнаты, задумавшись над этим. Верно. Все идет так, как нужно. Они с Радием перестанут мучить друг друга и станут свободны, как настоящие Потерянные.

А может... он только и ждал повода, чтобы вернуться в Мятногорск. Ему настолько худо здесь, что он пошел даже на то, чтобы оставить Спутника и теперь жить одному, но зато в теплом и сытом городе.

Нина не могла винить его за это. Скорее всего, на его месте она поступила бы точно так же.

— Что теперь будешь делать? — тихо спросила ее мать.

Нина села на кровать. Медленно отпустила левое запястье.

— Жить дальше...

Тишина убивала.

Более часа Нина лежала в своей кровати и не могла сомкнуть глаз. Ужасная тишина давила на нее, заставляя крепче кутаться в худое одеяло. Ощущение было такое, словно она осталась последним человеком во всем мире, и это пугало.

Она впервые осознала, что до этой ночи никогда не оставалась одна. С родителями они жили в этом общежитии, сколько она себя помнила. В союзе, в котором она состояла ранее, у нее были две соседки по комнате. И только когда она, Игорь и Урал выехали в

Мятногорск на задание, там она оставалась одна в номере отеля. Но за стенкой спали друзья, и она бы не постеснялась прийти к ним, если бы ей стало совсем плохо.

После Мятногорска, когда они с Радием вернулись в Снегоград, то начали делить одну комнату на двоих уже со второго дня здесь. И хотела признавать это Нина или нет, но она все равно привыкла к его присутствию здесь. От Радия было много шума. Даже ночью он часто ворочался, сопел, что-то бормотал.

И Нина к этому привыкла.

Но сейчас она была одинока. Совершенно.

Наверное... наверное, так себя ощущают Мертвые. Люди, чей Спутник погиб. Их сердлет не светится, и в нем нет пульса. Он становится черным и холодным.

Сейчас она смотрела на медленный пульс Радия на своем запястье и не знала, чего испытывала больше. Злости, что он спокойно дрыхнет в своем теплом доме? Обиды, что она ничем не отличается от типичной, тупой «мятной», которая жить не может без своего Спутника? Или боли, что осталась одна? Что сама же, своими руками разрушила то счастье, которое никогда не было доступно Мертвому Уралу.

Как бы то ни было, а смесь всех этих эмоций была убийственная.

И как будто этого было мало, как память Нины принялась услужливо подкидывать ей воспоминания о том, как Радий всегда был добр к ней и ее родителям, а она ни разу не отплатила ему тем же. Ее Спутник в принципе был из тех людей, которые в самой запущенной ситуации и в самом страшном тупике найдут, чему порадоваться. И здесь, впервые оказавшись в городе открытого типа, Радий как ребенок наивно радовался и удивлялся снегу и холоду. Когда температура на несколько дней стала теплее, он с восторгом

открыл для себя все прелести игры в снежки. Нина едва не померла со стыда, когда застала его с октябрятами, которые во дворе устроили снежную баталию.

Радий не жаловался не только на холод, но и на синтетическую пищу. В «серебряном» городе Потерянных настоящая еда — непозволительная роскошь для большинства жителей, зато в искусственной не было недостатка. Радий не мог скрыть с лица, как ему неприятен и непривычен вкус «синтетики», но ничего не говорил вслух. Даже когда у него началась небольшая аллергия, и на руках появились красные, зудящие пятна.

Конечно... Нина не заслуживала такого доброго и милого парня.

Она в последний раз глянула на сердлет, а затем спрятала руку под одеяло и постаралась закутаться в него еще теснее. В комнате на самом деле стало прохладнее из-за погоды на улице или это ее тело подкинуло новый «сюрприз», среагировав на разлуку со Спутником?

Сейчас она могла поверить в любые суеверия и приметы, которыми забивают себе головы несчастные Потерянные, грезя о Спутниках.

Несколько раз она почти засыпала, но резко просыпалась снова, когда слышала шаги в коридоре. Сердце подскакивало в груди, но каждый раз люди проходили мимо ее комнаты.

В конце концов, она все-таки уснула, свернувшись в тугой калачик и прижав левое запястье к своей груди.

Во сне к ней пришел Урал, который погиб месяц назад. Он посмотрел на нее с осуждением в своих косых глазах и, так ничего не сказав, развернулся и пошел прочь. Нина старалась догнать его, но ее ноги по колено увязли в снегу, и она не смогла сдвинуться с

места. Открывала рот, но горло больно стискивало, и она могла лишь хрипеть, а глаза щипало и кололо как от метели.

Она проснулась от ощущения, что продолжает чувствовать запах снега. Слегка приоткрыла глаза и тут же заметила мятный огонек сердлета. Попробовала пошевелиться и разом поняла несколько вещей.

Это был не ее сердлет.

Ее кто-то обнимал.

За спиной слышалось шмыганье носом.

Нина замерла в первые несколько секунд, а затем резко перекатилась на другой бок и оказалась лицом к лицу с ночным взломщиком.

Радий не спал. Он лег на ее кровать как был, в свитере и брюках, и обнимал ее тело, закутанное в одеяло. Он жалобно свистел носом, и едва Нина повернулась к нему, как он открыл глаза и всхлипнул.

— О... прости... прости, пожалуйста...

Он всхлипнул еще раз, не в силах скрыть слезы, и прижал руки к своему телу, словно удерживая себя от того, чтобы не коснуться ее снова.

— Я просто... я просто...

В первые мгновения Нина решила, что ей приснилась вся эта история с запиской, и Спутник все это время был с ней. Но не успела она обдумать этот вариант и успокоиться, как Радий залепетал, раздавленный стыдом и злостью к себе:

— Я правда думал, что уже не вернусь! Я не хотел тебе навязываться, не хотел... чтобы ты страдала из-за меня. Для меня нет ничего главнее в жизни, чем... Прости, ты не любишь все эти «мятные» слова... Но я правда не собирался возвращаться, прости...

Нина молча смотрела на него в темноте, гадая, где в таком случае он был все это время. Каким-то странным образом она ощущала лишь глубокое спокойствие и легкую сонливость. Злость, боль, обида — все это исчезло без следа. Ее сердце, разум и тело мигом успокоились при воссоединении со Спутником. Нравилось ей это или нет.

— Но я даже не добрался до Мятногорска, — признался Радий и вытер ладонью лицо. — Я не смог... как будто меня что-то физическое связывает с этим местом, с тобой... Я так не хотел тебя расстраивать. Я ждал до самого последнего, когда смогу вернуться. А когда вернулся...

Он снова громко всхлипнул и уткнулся лицом в подушку. Нина на инстинктивном уровне догадалась, что Спутник просто не смог не прикоснуться к ней, когда снова увидел. Ему так важно было убедиться, что она в самом деле здесь, что он пренебрег ее запретам и обнял ее, пока она спала.

— Я сейчас уйду к себе, — прошептал Радий. — Прости еще раз...

Он начал было приподниматься с кровати, но Нина слабо дернула его за свитер, и он опустился вниз.

— Хватит болтать и спи, — тихо попросила она. Затем потянулась и чмокнула его в лоб. — И больше никогда меня так не пугай.

Она закрыла глаза, чувствуя себя невероятно сонной и счастливой, чем когда-либо за последнее время.

А сон в объятьях Спутника, вероятно, станет ее новой любимой вещью.